

Н. А. Орлов

**Совместные действия сухопутной армии и
флота**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. А. Орлов**
Совместные действия сухопутной армии и флота / Н. А. Орлов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 46 с.

ISBN 978-5-458-07003-4

Извлечение из сообщения в Кронштадтском морском собрании весной 1894 г. Составил профессор полковник Н.А. Орлов.

ISBN 978-5-458-07003-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 Ноября 1894 г.

СОВМѢСТНЫЯ ДѢЙСТВІЯ СУХОПУТНОЙ АРМІИ И ФЛОТА (*).

Американскаго флота капитанъ Мэгенъ даетъ слѣдующее опредѣленіе морской стратегіи: «она имѣетъ цѣлью основать, поддерживать и увеличивать, какъ во время мира, такъ и во время войны, морское могущество страны». Французскіе моряки, если признать выразителемъ ихъ мнѣнія Guiffart'a, считаютъ, что «морская стратегія есть наука, опредѣляющая, при какихъ-бы то ни было боевыхъ средствахъ, общее направление и распредѣленіе морскихъ силъ». Наконецъ, большинство сухопутныхъ писателей говоритъ: «стратегія въ тѣсномъ смыслѣ слова — трактатъ объ операціяхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій» — въ противоположность тактикѣ, разсматривающей дѣйствія на полѣ сраженія.

Первое опредѣленіе говоритъ скорѣе о стратегическомъ искусствѣ, а не о стратегіи, какъ наукѣ; второе — недостаточно полно, не обнимаетъ всѣхъ предметовъ вѣдѣнія стратегіи; третье же невольно наводитъ на вопросъ: что же такое стратегія въ обширномъ смыслѣ слова? Отвѣтомъ служатъ мнѣнія такихъ авторитетныхъ писателей по стратегіи, какъ Ллойдъ, Жюмини, Клаузевицъ, которыя нашъ ученый изслѣдователь, — генераль Лееръ обобщаетъ такъ: «стратегія имѣетъ задачею объясненіе военныхъ явленій въ общей связи между ними» (**).

(*) Извлеченіе изъ сообщенія въ Кронштадтскомъ морскомъ собраніи весной 1894 г.

(**) Лееръ «Стратегія» ч. I, 1893 г.

Это опредѣленіе, дѣйствительно, всеобъемлюще. Принявъ его, придется отказаться отъ искусственнаго подраздѣленія стратегіи на сухопутную и морскую. Стратегія существуетъ одна, объясняющая въ общей связи всѣ военныя явленія. Конечно, морскія дѣйствія имѣютъ свои особенности, но, признавъ особую морскую стратегію, придется пожалуй признать еще особыя стратегіи—горную, лѣсную, болотную, стратегію пустынь и т. д.

Главнѣйшіе принципы стратегіи одинаково приложимы повсюду. Такъ, принципъ сосредоточенія превосходныхъ сравнительно съ противникомъ силъ на важнѣйшемъ пунктѣ въ рѣшительную минуту, или крайнее напряженіе силъ сразу въ самомъ началѣ войны, или единство дѣйствій, влекущее за собой неизбежно единство командованія—все это справедливо, конечно, какъ для сухопутной арміи, такъ и для флота. Напримѣръ, существуетъ основное положеніе стратегіи: при выборѣ цѣли дѣйствій надо намѣчать самую чувствительную точку непріятеля—«средоточіе его могущества», по выраженію Клаузевица. При этомъ, въ каждомъ частномъ случаѣ слѣдуетъ сдѣлать правильную оцѣнку общаго положенія дѣлъ и остановиться на предметѣ наиболѣе важномъ, жертвуя всѣмъ побочнымъ, второстепеннымъ. Нарушеніе этого основнаго положенія сдѣлаетъ всѣ усилія государства бесполезными, если-бы они даже имѣли частный успѣхъ; общее дѣло будетъ проиграно, главная цѣль упущена.

Такъ, въ 1778 г., во время войны за независимость Сѣверо-Американскихъ колоній противъ ихъ метрополи—Англии, французскій король Людовикъ XVI и морской министръ де-Сартинъ задумали извлечь пользу изъ такого положенія вещей и нанести ударъ Англии. Очевидно, важнѣйшая цѣль заключалась въ томъ, чтобы разбить англійскій флотъ въ Ламаншѣ; всѣмъ остальнымъ слѣдовало пренебречь, какъ второстепеннымъ; но достиженію главной цѣли помѣшала забота послать поддержку возставшимъ колоніямъ. Генералъ-лейтенанту графу д'Эстенъ было приказано съ 12 кораблями, вооруженными въ Тулонѣ, отправиться къ берегамъ Соединенныхъ Штатовъ и вмѣстѣ съ американскими силами блокировать арсеналь

Нью-Порта на Родъ-Айлэндѣ. Въ то же время генераль-лейтенантъ графъ д'Орвилье, морякъ съ большими способностями, принялъ команду надъ океанскимъ флотомъ изъ 28 судовъ, вооруженныхъ въ Брестѣ. Д'Орвилье особой инструкціей предписывалось соблюдать осторожность и вступать въ бой съ англійскимъ флотомъ вице-адмирала Кеппеля—почти равносильнымъ, только при полной увѣренности въ отсутствіи опасности. Конечно, такая инструкція связала французскаго начальника по рукамъ и ногамъ. Но пылкій не по лѣтамъ (69 лѣтъ) д'Орвилье принялъ 27 іюля бой около Уэссана, имѣвшій характеръ рыцарскаго турнира. Хотя успѣхъ былъ на сторонѣ д'Орвилье, но онъ не имѣлъ надлежащаго превосходства силъ и потому не могъ довести дѣло до конца—до полного пораженія противника: англичане вернулись въ Портсмутъ, а французы въ Брестъ. Бой 27 іюля, пожалуй можно считать тактической побѣдой для французовъ, ибо поле сраженія осталось за ними, но стратегическій результатъ равнялся нулю. Подобное столкновение между двумя эскадрами, равными по силѣ и мужеству, въ добавокъ подъ одинаково хорошимъ командованіемъ, конечно, не могло ничего рѣшить, да и въ дѣйствительности ничего не рѣшило.

Если-бы, вмѣсто пагубнаго раздѣленія силъ для преслѣдованія двухъ различныхъ цѣлей, французы, остановившись на рѣшеніи бить англійскій флотъ въ Ламаншѣ (т. е. намѣтивъ главную цѣль и не отвлекаясь второстепенной), соединили обѣ эскадры—тулонскую и брестскую, подъ начальствомъ энергичнаго д'Орвилье, то можно съ вѣроятностью утверждать, что французы съ своими 40 кораблями разгромили бы англійскую ламаншскую эскадру изъ 27 кораблей и вполне достигли-бы цѣли войны.

Въ самомъ дѣлѣ, въ борьбѣ двухъ могущественнѣйшихъ державъ того времени—какую роль могъ играть тотъ или другой результатъ осады кое-какъ укрѣпленнаго американскаго мѣстечка? Не здѣсь, а въ водахъ Европы, въ Ламаншѣ долженъ былъ немедленно рѣшиться вопросъ войны: рѣшительное поражение, нанесенное эскадрѣ Кеппеля, принудило бы англичанъ вызвать изъ Соединенныхъ Штатовъ корабли

адмирала Гоу, а войска Клинтона, лишены своей естественной поддержки, не могли-бы долго держаться среди возставшаго населенія колоній.

Разумѣется, ничто не мѣшало французамъ продолжать посылать американцамъ оружіе, деньги, военные запасы, но для этого достаточно было употребить болѣе мелкія суда (фрегаты, авизо и проч., которыхъ было въ наличности довольно много), корабли же надлежало отдать адмиралу д'Орвиллѣ. Въ томъ-то и заключалась ошибка французскаго правительства, что оно не удовлетворило одному изъ важнѣйшихъ требованій стратегии — не сумѣло уяснить себѣ главной цѣли и сосредоточить для достиженія ея соотвѣтствующія средства.

Стратегическіе писатели дѣлаютъ выводъ изъ фактовъ исторіи, что главнымъ предметомъ дѣйствій арміи должна быть армія противника и источникъ средствъ ея существованія, а отнюдь ни какія-либо географическіе пункты или линіи, ни даже столицы. Отсюда выводъ, что и для флота главнымъ предметомъ дѣйствій долженъ быть флотъ противника и источникъ средствъ его существованія; съ уничтоженіемъ флота, противникъ не въ состояніи выставить новыхъ судовъ и не можетъ въ короткое время дать новый личный составъ. Принявъ этотъ выводъ, придется считать смѣшанныя экспедиціи, десанты—за операціи второстепенныя, однако не только полезныя, но часто необходимыя.

Цѣли смѣшанныхъ экспедицій.

Смѣшанными морскими экспедиціями называются такія, при которыхъ сухопутныя войска, при помощи флота, избираютъ для прибытія на театръ войны морской путь—или по невозможности достигнуть его сухимъ путемъ, или потому, что сухопутное движеніе представляетъ затрудненія, заставляющія предпочесть морской переходъ. Цѣлями для смѣшанныхъ экспедицій могутъ быть: 1, занятіе колоній или отдаленныхъ владѣній враждебнаго государства; 2, борьба съ второстепеннымъ государствомъ, которое не можетъ получить быстрой помощи; 3, диверсія во владѣнія противника, арміи

котораго удалились отъ береговъ; 4, захватъ важнаго пункта, на примѣръ, крѣпости, не успѣвшей приготовиться къ отпору; 5, вторженіе въ непріятельскую страну во время мобилизаціи. Хотя всѣ эти операціи большею частью являются побочными, особенно при нынѣшнихъ огромныхъ арміяхъ, тѣмъ не менѣе десантъ иногда можетъ имѣть весьма большое значеніе.

Отличительныя черты смѣшанныхъ экспедицій.

Смѣшанныя морскія экспедиціи имѣютъ свои отличительныя черты: 1, въ нихъ принимаютъ участіе силы сухопутныя и морскія совмѣстно; 2, десанты не бываютъ велики, обыкновенно не болѣе 40.000 чел.; 3, по затруднительности перевозки фуража и лошадей, въ отрядѣ можетъ быть лишь незначительное число конницы и перевозочныхъ средствъ; 4, во время морскаго перехода экспедиція можетъ подвергнуться многимъ случайностямъ, особенно въ зависимости отъ погоды; 5, при неудачѣ на берегу десантъ оказывается въ критическомъ положеніи, вслѣдствіе необходимости совершить амбаркацію подъ ударами противника; 6, при операціяхъ своихъ десантъ долженъ держаться морскаго берега въ продолженіе всей кампаніи, исключая развѣ дѣйствій въ союзной странѣ, да и то не всегда; 7, дѣйствія десанта непременно должны быть быстры и рѣшительны, ибо всякое промедленіе даетъ противнику возможность сосредоточиться и усилиться; 8, высадка и амбаркація медленны, а потому въ виду противника представляютъ дѣло весьма нелегкое; 9, для десанта открытый и удободоступный театръ войны невыгоденъ вслѣдствіе малаго числа конницы, мѣстность же закрытая и пересѣченная позволить съ пользою обороняться даже слабѣйшему противнику; 10, въ первое время послѣ высадки войска должны продовольствоваться тѣмъ, что взято съ собою, а много взять нельзя, ибо тогда увеличится число транспортовъ; слѣдовательно, можетъ случиться недостатокъ въ запасахъ; 11, при вторженіи сухимъ путемъ, какъ показываетъ исторія, арміи теряютъ на маршѣ въ нѣсколько сотъ верстъ третью, половину и даже три-четверти своего состава, глав-

нымъ образомъ — вслѣдствіе необходимости оставлять сзади отряды для обезпеченія своей операціонной линіи; при морскихъ же экспедиціяхъ такой потери нѣтъ, ибо десантъ переносится почти цѣликомъ къ мѣсту назначенія.

Сила экспедиціоннаго отряда.

Изъ приведенныхъ условій особый интересъ имѣетъ максимальная численность десанта. При разрѣшеніи этого вопроса, прежде всего слѣдуетъ обратиться къ даннымъ исторіи, причемъ, въ виду важности вышеприведеннаго основнаго принципа крайняго напряженія силъ сразу, надо брать въ расчетъ тѣ количества, которыя были высажены въ первый рейсъ; обыкновенно впослѣдствіи десанты усиливаются. Въ 1882 году, десантъ англичанъ въ Египетъ (14 дней пути отъ Англій) состоялъ изъ 16000 чел., 5422 лошадей и 48 орудій — на 48 транспортахъ водоизмѣщеніемъ 148394 тоннъ. Французы, при своей экспедиціи въ Тонкинъ, высадили въ первый разъ 600 человекъ, а потомъ, подъ вліяніемъ неудачъ, постепенно довели цифру до 20000 человекъ и истратили до 400 милліоновъ франковъ; конечно, если бы они не посылали свои войска по частямъ, пакетами, то могли-бы достигнуть цѣли въ болѣе короткое время и съ меньшими усиліями. Въ 1885 году, итальянцы высадили въ Массуа 800 человекъ, а потомъ постепенно довели цифру до 20000 человекъ, т. е. сдѣлали тѣже ошибки, что и французы. Въ 1892 году, Франція выслала въ Дагомею только 4000 чел. Такимъ образомъ, всѣ эти десанты послѣдняго времени оказываются ничтожной численности. Теоретическіе писатели въ своихъ расчетахъ тоже не берутъ большихъ чиселъ, ибо считаютъ, что транспортныя средства и безъ того бываютъ слишкомъ большими. Такъ, французъ Дегуи рассчитываетъ для десанта изъ 30000 пѣхоты, 900 конницы и 60 орудій—46 транспортовъ водоизмѣщеніемъ 138000 тоннъ. Нѣмцы Блуме и фонъ-деръ-Гольцъ считаютъ, что для перевозки прусскаго корпуса изъ 25—26 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 14 батарей и 3 пионерныхъ ротъ, понадобится 50 военныхъ транспортовъ, раз-

мѣры которыхъ: 300 футъ длины, 36 футъ ширины и 18 футъ углубленія. Если считать, что для свободы дѣйствій необходимо по 150 сажень пространства на каждое судно, то, для расположенія такого флота въ виду берега въ одну линію, потребуется 15 верстъ удобной для высадки береговой полосы. Подобный же расчетъ для русскаго корпуса изъ двухъ дивизій пѣхоты и одной кавалерійской (32 баталіона, 12 батарей, 24 эскадрона и 2 конныхъ батареи) потребуетъ не менѣе 70 транспортовъ и 20-ти верстной удобной береговой полосы. Итакъ, теоретическіе писатели и примѣры десантовъ послѣднихъ лѣтъ какъ-бы подтверждаютъ установившуюся издавна максимальную цифру 40000.

Обратимся къ примѣру нѣсколькихъ десантовъ не столь близкихъ къ намъ лѣтъ. Въ 1830 году, французы высадили въ Алжирѣ 38000 человекъ и до 4500 лошадей. Въ 1854 году, союзники высадили въ Крымъ 63000 чел., причемъ потребовалось 380 разныхъ судовъ; впоследствии цифра была доведена до 215000 чел. Въ 1862 году, въ Америкѣ генералъ Макъ-Клеланъ, во время экспедиціи къ форту Монроэ, высадилъ 80000 чел.

По поводу двухъ послѣднихъ десантовъ указываютъ, что въ 1854 году десантъ дѣлала не одна держава, а двѣ первоклассныхъ (Англія и Франція) и одна второстепенная (Турція); десантъ-же Макъ-Клелана совершенъ при помощи огромныхъ средствъ американскаго торговаго флота. Но, почему же въ настоящее время нельзя ожидать соединенія нѣсколькихъ державъ для одного предпріятія? Что касается размѣровъ американскаго торговаго флота того времени, то весьма поучительно вдуматься въ цифры англійскаго флота настоящаго времени: паровыхъ судовъ — 5694, водоизмѣщеніемъ 5836000 тоннъ, причемъ суда менѣе 100 тоннъ не приняты въ расчетъ. Въ 1854 году, общее мнѣніе считало невозможнымъ десантъ болѣе 30000, вслѣдствіе чего 63000 союзниковъ явились неожиданнымъ сюрпризомъ, а князь Меншиковъ для встрѣчи ихъ могъ сосредоточить на рѣкѣ Альмѣ только 33500 человекъ. Въ настоящее время, цифра 40000 не имѣетъ за собою никакихъ убѣдительныхъ доводовъ, а потому, при

излишнемъ упованіи на нее, легко можно получить сюрпризъ, подобный случившемуся въ 1854 году. Если же нужно непременно имѣть какую нибудь максимальную цифру численности десанта, то правильнѣе, кажется, принять ее въ 100000 человекъ.

Транспорты.

Такъ какъ успѣхъ десанта преимущественно зависитъ отъ его неожиданности, то надобно сократить время подготовки экспедиціи до крайняго предѣла, а для того имѣть въ готовности военные транспорты и не обращаться къ торговому флоту, сборъ судовъ котораго сопряженъ съ крайними затрудненіями. Англія, въ 1882 году, для десанта въ Египеть, при всей поспѣшности, успѣла собрать 46 подходящихъ транспортовъ только въ теченіе цѣлаго мѣсяца — съ 20 іюля до 19 августа. Слѣдуетъ замѣтить, что суда торговаго флота въ минуту необходимости бываютъ — или въ плаваніи, или чинятся, или только-что нагружены и готовы къ отправкѣ и т. д. Кромѣ того, помѣщенія для людей должны быть высокою не менѣе 6 футъ, а для лошадей — 7 футъ; такое устройство судовъ далеко не всегда встрѣчается въ торговомъ флотѣ. Въ особенности важно имѣть военные транспорты-конюшни для перевозки животныхъ, такъ какъ въ торговомъ флотѣ выборъ подходящихъ для этого судовъ сопряженъ съ наибольшими затрудненіями. Однако, постройка и особенно содержаніе военныхъ транспортовъ въ мирное время обходятся такъ дорого, что вѣроятно придется постоянно прибѣгать къ судамъ торговаго флота. Въ этомъ случаѣ повторяется тоже, что съ обозами сухопутной арміи: желательно было-бы имѣть всегда весь обозъ на-лицо, а во время войны всетаки обязательно придется прибѣгнуть къ обозамъ изъ обывательскихъ подводъ. Для грубыхъ соображеній при расчетѣ судовъ можно принять, что потребно слѣдующее число тоннъ водоизмѣщенія: на одного пѣхотинца — 3, на одного кавалериста — 10, на полевое орудіе — 500. Этотъ расчетъ годенъ для переходовъ продолжительныхъ; при переходахъ короткихъ въ два—

три дня, конечно, можно размѣстить десантъ тѣснѣе. Такъ, капитанъ германскаго флота Штенцель (*) считаетъ для перехода въ нѣсколько дней достаточнымъ по 1¹/₂ тоннъ на человѣка.

Составъ отряда.

Составъ отряда долженъ отвѣчать цѣли предстоящихъ дѣйствій и будущему театру войны, а потому соображенія Дегуи, Блуме и фонъ-деръ-Гольца о посадкѣ корпуса штатнаго состава или измѣненнаго произвольно — не имѣютъ большого значенія. Штатный составъ при десантахъ не имѣетъ рѣшительно никакого смысла, ибо никогда нельзя взять на суда конницу и артиллерію въ такой пропорціи, которая признается нормальной штатами. Что-же касается произвольнаго урѣзыванія корпусовъ и созданія какого-то шаблона на всѣ случаи, то понятно, что такую работу каждый можетъ продѣлать по своему вкусу. Рациональное же рѣшеніе вопроса будетъ особое для каждаго частнаго случая и будетъ зависѣть только отъ обстановки.

Планъ экспедиціи.

Планъ экспедиціи долженъ отвѣчать слѣдующимъ условіямъ: 1, быть простымъ—сложные планы часто рушатся подъ вліяніемъ даже ничтожныхъ случайностей; 2, строго отвѣчать требованіямъ обстановки (силы, времени, мѣста — какъ для насъ, такъ и для противника); 3, преслѣдовать одну цѣль и притомъ ближайшую, иначе будетъ пагубное раздробленіе силъ, какъ, напримѣръ, въ приведенной выше экспедиціи Людовика XVI въ 1778 г., или у французовъ во время Тонкинской экспедиціи (вмѣсто того, чтобы сосредоточить свои дѣйствія на Красной рѣкѣ, они предприняли еще экспедицію на островъ Формозу и противъ арсенала въ Фу-Чжеу); 4, планъ исходить изъ одной головы, ибо рѣшеніе различныхъ совѣтовъ, комиссій, нерѣдко страдаютъ излишней осторожностью,

(*) Stenzel, «Der kürzeste Weg nach Konstantinopol», Kiel, 1894.